

БИРЖЕВЫЯ ВЪДОМОСТИ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

оплачивается в С.-Петербургѣ и съ
двѣхъ въ Россіи, два раза въ недѣлю:

— УТРОМЪ и ВЕЧЕРОМЪ —

на годъ . . . 10 руб. — коп.

» 6 мѣс. . . 5 » — »

» 3 » . . . 2 » 50 »

» 1 » . . . — » 85 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ

РУССКІЯ

За мѣсто, занимаемое строкою
непосредственно:

впередъ тѣмъ 60 к., послѣ тѣмъ 30 к.
на цифровую и табличную таблицу 30 к.

ПАТРИСТИЧЕСКОЕ: на строку контрарей
впередъ тѣмъ . . . 1,50 герк. мар.

послѣ тѣмъ . . . 0,50 . . .

Переписка адреса 15 коп.

ТЕЛЕФОНЫ

Редакция—N 1498.

Редакторъ Исаковъ — N 1443.

Главная Контора—Телерадио—N 1402.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ ДЕНЬ,

УТРОМЪ и ВЕЧЕРОМЪ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и РЕДАКЦИЯ:

СДБ., Мещинская улица, особ. домъ, N 25.

Отдѣленіе Конторы для городскихъ подписчиковъ: N 10000 пр. N 10
N 10000 пр. N 10000 пр. N 10000 пр. N 10000 пр. N 10000 пр. N 10000 пр.
N 10000 пр. N 10000 пр. N 10000 пр. N 10000 пр. N 10000 пр. N 10000 пр.
N 10000 пр. N 10000 пр. N 10000 пр. N 10000 пр. N 10000 пр. N 10000 пр.

Статьи, рисунки и фотографии, доставляемые для опубликованія, принимаются редакціей редакціи, опубликованные на редакціи. Редакция не несетъ ответственности за возвращеніе рукописей, не принятыхъ редакціей. Редакция не несетъ ответственности за возвращеніе рукописей, не принятыхъ редакціей.

ОТДѢЛЬНЫЕ НУМЕРА 3 КОП.

Годъ XXIV перваго изданія.

N 354. Вторникъ, 13-го (26-го) іюля 1904 г.

УТРЕННИЙ ВЫПУСКЪ.

Чеховскіе «итоги».

Земля навсегда скрыла отъ насъ симпатичный обликъ выдающагося писателя, обогатившаго русскую литературу цѣлымъ рядомъ талантливыхъ произведеній, изобразившаго намъ въ яркихъ и правдивыхъ краскахъ тусклую современную дѣйствительность.

Умеръ Чеховъ, но онъ долго будетъ жить среди насъ. Пройдетъ не мало времени, пока въ печати прекратятся толки, вызванные въ ней безвременною кончиною А. П. Чехова.

Нелишне будетъ подвести, однако, здѣсь бѣглый итогъ всему тому, что было уже высказано въ печати въ нынѣшніе „чеховскіе дни“.

Среди разногласій мнѣній и сужденій о Чеховѣ въ печати заурядному читателю не легко разобратся. Отъ этой разногласіи въ умъ такого читателя должна была образоваться настоящая „черезполосица“, если можно такъ выразиться.

— У насъ нѣтъ юмора, а есть только пиво! — говорить кельнерша у Гейне.

Живи Гейне въ наши дни, онъ сказалъ бы, что у насъ есть хорошій чеховскій юморъ, но нѣтъ критики.

Какъ это ни странно, Чеховъ не имѣетъ еще своего критика. Ему не отведено еще надлежащее и подобающее ему мѣсто въ пантеонѣ русскихъ писателей. Только этимъ и объясняется та разногласіи мнѣній о Чеховѣ, о которой мы говорили выше.

Чеховъ — изобразитель сумеречной жизни, съ ея вѣчными буднями, съ ея безысходной неврастенической тоской...

Произведенія Чехова проникнуты мрачнымъ „настроєніемъ“, безысходнымъ пессимизмомъ, ввергающимъ васъ въ отчаяніе, заставляющимъ опускать безнадежно руки и отнимающимъ вѣру въ счастье, въ идеалы...

Чеховъ устами Сони въ „Дядѣ Ванѣ“ мечтаетъ о счастьѣ лишь въ загробной жизни.

— Не плачь, дядя Ваня! Мы отдохнемъ. Мы увидимъ ангеловъ... И въ небесномъ милосердіи потонуть всѣ наши страданія... Мы отдохнемъ.

Чеховъ — рѣшаютъ третьи — проникнутъ былъ оптимизмомъ. И Таузенбахъ, и Вершининъ въ „Трехъ сестрахъ“ стремились къ труду и счастью. Вершининъ глубоко вѣрилъ,

что чрезъ двѣсти-триста лѣтъ жизнь станетъ лучше, изыщнѣе, люди станутъ гораздо болѣе чутки и т. д.

Чеховскій юморъ одни считаютъ совершенно безобиднымъ, беззаботнымъ и невиннымъ, каковымъ Писаревъ въ свое время признавалъ щедринскій юморъ. Другіе, напротивъ, сравниваютъ чеховскій юморъ съ юморомъ Голя, который смѣялся сквозь слезы.

Вы помните слова великаго юмориста?

„Смѣйтесь“ и плачьте не другъ надъ другомъ надъ тѣмъ общимъ зломъ, которое всѣхъ васъ опутало и всѣхъ васъ держитъ въ рабствѣ. Вотъ вашъ общій врагъ, надъ нимъ смѣйтесь!“

Итакъ, кто же изъ критиковъ Чехова правъ? Мы думаемъ, что всѣ правы или всѣ неправы. И вотъ почему. У Чехова былъ талантъ многогранный и разносторонній. Его литературная карьера шла crescendo.

Чеховъ начала литературной дѣятельности не похожъ на Чехова послѣднихъ лѣтъ.

Первыя произведенія Чехова, пробы его художническаго пера, дѣйствительно, проникнуты безобиднымъ юморомъ, когда онъ изображаетъ намъ грязноватую и пошлую дѣйствительность. Позднѣе онъ становится все мрачнѣе и мрачнѣе, пока предъ нами не явились въ дальнѣйшихъ чеховскихъ произведеніяхъ герои, въ которыхъ пробудилось сознательное отвращеніе къ тулому прозябанію.

Среди пестрой толпы чеховскихъ героевъ вы находите и мелкихъ донъ-жуановъ, и доморощенныхъ Лукулловъ, и „нытиковъ“, и, наконецъ, людей, стремящихся къ чему-то лучшему. Одного только нѣтъ въ чеховскихъ произведеніяхъ. Это бьющихся по нервамъ драмъ.

Общій тоскливый колоритъ сохранился и въ позднѣйшихъ чеховскихъ произведеніяхъ.

Если бы неумолимая смерть не похитила преждевременно талантливаго писателя, Чеховъ не остановился бы на полъ-дорогѣ и, быть можетъ, пошелъ бы въ погу съ другимъ, нынѣ здравствующимъ писателемъ, отъ произведеній котораго вѣетъ вѣрой въ идеалы, въ лучшія стороны и свойства человѣческой души, въ торжество добра и правды.

Горизонтъ жизни временами суживается, становится тяжело дышать, и лучшее будущее кажется далекимъ отъ насъ. Но... „все-таки впереди огни“...

Бѣда только въ томъ, что наши лучшіе люди недолговѣчны. Чеховъ умеръ слишкомъ рано, не сказавъ еще намъ своего „последняго слова“.

Кто-то однажды вывелъ коэффициентъ долготы для русскихъ писателей. Сопоставивъ продолжительность жизни нашихъ поэтовъ, публицистовъ и беллетристовъ, статистикъ пришелъ къ заключенію, что средній возрастъ поэта—39 лѣтъ, публицисты живутъ среднимъ числомъ 36 лѣтъ, а беллетристы—44 года.

Такимъ образомъ, Чеховъ достигъ предѣльнаго возраста для русскаго беллетриста. Остается только пожалѣть, о томъ что этотъ предѣльный возрастъ такъ не великъ.

И русское общество искренно пожалѣло о безвременной утратѣ большого таланта, который могъ бы подарить нашу литературу еще не однимъ выдающимся произведеніемъ. И петербургская интеллигенція не составила исключенія.

Я подошелъ къ любопытному факту, который вызвалъ большіе толки въ нынѣшніе „Чеховскіе дни“ и который также долженъ быть отмѣченъ въ чеховскихъ „итогахъ“.

На мой взглядъ, винить всецѣло петербуржцевъ въ томъ, что они не воздали должнаго памяти А. П. Чехова, что они явили-де доказательство своего неумѣнія цѣнить лучшихъ нашихъ писателей—не представляется основаніемъ. Петербургская публика была просто-напросто сбита съ толку разнорѣчивыми свѣдѣніями о времени и мѣстѣ прибытія гроба съ дорогими останками Чехова.

Желѣзнодорожная администрація не удолужилась опубликовать полученную телеграмму съ извѣщеніемъ о времени прибытія траурнаго вагона. Родные Чехова, погрязевшіе въ кончиною, также не могли оповѣстить публику объ этомъ. А литературный фондъ оказался „въ нѣтяхъ“.

И можно поручиться, что, будь налицо уѣхавшій за границу П. И. Вейнбергъ, встрѣча и проводы бранныхъ останковъ выдающагося писателя были бы обставлены подобающимъ образомъ. П. И. Вейнберга иные зовутъ наравѣтъ въ шутку литературнымъ церемоніймейстеромъ. Но что прикажете дѣлать, когда безъ церемоніймейстеровъ у насъ не привыкли обходиться!

И надо отдать справедливость бывшему предсѣдателю литературнаго фонда за то, что онъ умѣлъ устраивать всякія литературныя чествованія и не мало сдѣлалъ въ этомъ отношеніи въ глазахъ общества писательскаго прѣстѣжня. А въ нашемъ обществѣ это было не лишне.

Мои „Чеховскіе итоги“ были бы неполны, если бы я не упомянулъ объ одномъ грустномъ инцидентѣ, омрачившемъ и безъ того тоскливое настроеніе, вызванное смертью А. П. Чехова. Я говорю о несовсѣмъ умѣстной у открытой могилы писателя полемикѣ на тему о гонорарахъ и рубляхъ. Съ этой полемикой

можно бы „погодить“. Торгашамъ не мѣсто въ литературномъ храмѣ, гдѣ поминаютъ усопшаго.

Мы положительно считаемъ упомянутую пометку о рубляхъ и гонорарахъ оскорбленіемъ памяти только-что скончавшагося писателя.

Если бы Чеховъ возсталъ изъ гроба, онъ могъ бы написать очеркъ „Похороны“, гдѣ изобразилъ бы обычными тоскливо-грустными красками, какъ хоронятъ русскаго писателя.

Таковы „Чеховскіе итоги“...

— Эхъ, грустно, господа!

Странникъ.